

Прошло достаточно времени, чтобы Орай'он мог прийти в себя. Голова не кружилась, но лицо еще болело. Он знал, что в таких случаях прикладывают лед, но где его взять?

- Стой. И почему я вообще за тобой иду!? Куда ты меня ведешь? – маг остановился и посмотрел на удаляющуюся спину оборванца, который пытался пройти через заросли кустов.

- Мы уходим вглубь, подальше от дороги. Воины, которые гнались за нами, быстро поймут, что мы не поехали дальше, и будут искать следы в лесу, – нищий повернулся к Орай'ону.

- Зачем им меня искать?

- Скорее всего для того, чтобы казнить.

- Это бред! Я ничего не делал из того, за что могут казнить! – возмутился маг.

- Тут не важно, делал или нет. Ты ведь сын Амбреры? – с интересом спросил оборванец.

- И что?

- Значит, для мятежников ты – один из сообщников короля.

- Каких мятежников? – маг заподозрил, что чего-то не знает.

- Как долго ты был на кладбище? – почесал затылок нищий.

- Кто ты такой? – недоверчиво прищурился Орай'он.

С момента появления оборванца и начались все проблемы. Маг пристально всмотрелся в его фигуру: грязные светлые волосы, высокий, со свежими ссадинами на руках и ногах, замотанный в какое-то выпачканное тряпье, немного крепковат для нищего и недостаточно загорелый для тех, кто всю жизнь проводит на улице. Оборванец ответил не сразу.

- Во дворце случился переворот, короля убили, мне удалось сбежать.

- Ты из тех, кто был на церемонии?

- Да, меня зовут Леон, – затем он оглянулся вокруг и добавил, – раз мы все равно остановились, нам нужно найти что-нибудь поесть. Ближайший город в нескольких днях пути, а у нас нет ни еды, ни воды.

Орай'он услышал рядом с собой сопение, а затем руки коснулось что-то влажное и холодное.

- Пошел вон! – зашипел маг на лохматого пса.

Собака фыркнула в ответ и, опустив голову, потрусила к оборванцу. Тот протянул ладони, желая погладить, но пес, понюхав и лизнув их, скрылся за деревьями.

- Побудь здесь, а я посмотрю, что можно найти поблизости, - проговорил Леон и поспешил за ним.

Орай'он еще какое-то время наблюдал за удаляющимся оборванцем, оценивая, можно ли ему доверять. Он не забыл о лицемерии тех, кто имел власть и деньги. Но если бы Леон хотел навредить, помогать бы не стал. Да и непохоже что оборванец пытался его ограничить, маг стоял в лесу, совершенно один. Поразмыслив что делать дальше, Орай'он пришел к неутешительному выводу: идти некуда, жить негде, есть нечего, последние деньги забрала шайка ублюдков, а то, что практиковал всю жизнь, больше не выходит.

Рассуждая, маг обратил внимание на кусты, росшие, напротив. Из-под широких листьев на вертикально растущих ветвях виднелись небольшие черные ягоды. Если судить по тому, как высоко светит солнце, уже за полдень, а последний раз он ел вчера. Разумеется, он чувствовал голод. Попробовав одну на вкус, Орай'он убедился, что они вполне съедобные. Даже не кислые, а наоборот – сладкие и сочные. Сложив край робы в импровизированный мешок и набрав побольше ягод, маг сел под ближайшее дерево и стал ждать оборванца.

Креон считал, что ушел вовремя. Кто знает, о чем еще мог спросить маг, а врать ему не хотелось. Теперь нужно найти немного еды, прежде чем они пойдут дальше, и на это у них есть немного времени. Пусть разбойники и подпортили им жизнь, но все же оказали услугу. Когда их будут искать, в первую очередь обратят внимание на следы лошадей, которых у них забрали бандиты. А, значит, пойдут не за ними.

Наследник шел медленно, ходить по лесу босиком было очень неудобно и больно. Вокруг лежала уйма сухих веток, а в траве подстерегали еловые шишки, сухие иголки и колючие стебли различных трав. Сняв с себя синюю скатерть, обмотанную вокруг туловища, он свернул из нее узелок и принялся собирать в него все, что можно употреблять в пищу. Креон заглядывал под кусты, осматривал пни, стволы поваленных деревьев, ища грибы и ягоды. Иногда ему попадались следы диких животных, зайцев, оленей и даже хищных кроргов. Он очень надеялся, что до того, как они придут в Умельтон, им не встретятся эти большие хищные кошки, которые в королевстве Рильвотар использовались как ездовые. Они славились своей свирепостью и, в паре с ловким наездником, представляли смертоносный дуэт. В отличие от него, серый пес бегал поблизости и совсем ни о чем не беспокоился, обнюхивая землю своим большим носом. Как удивительно получилось, что он увязался за ними. Креон лишь единожды его покормил, да ослабил узел на веревке, удерживающей пса. Благодаря этому ему и удалось освободиться, попутно наведя тогда суету, так необходимую для спасенья мага. Но кто мог

знать, что он пойдет за ними?

Хорошо, что король, отец наследника, любил ходить на охоту и часто брал его с собой. Несмотря на то, что их сопровождали не только войны, но и слуги, король любил сам собирать в лесу различные приправы для добытой дичи, попутно общаясь с сыном. Во время таких прогулок король делился опытом с наследником, между делом рассказывая, что в лесу съедобно, а что в еду употреблять ни в коем случае нельзя. Его советы как нельзя кстати пришлось сейчас. Вспомнив об убитом отце, он почувствовал тоску и скорбь, больше ему никогда не поохотиться с отцом, как прежде. Но даже после своей смерти он не перестает ему помогать.

Собрав немного еды, Креону не удалось обнаружить поблизости ни одного источника воды. А именно с водой у них могут быть проблемы. Если для плодов и ягод отлично подходил узелок, то воду набрать абсолютно не во что. И даже если им повезет найти какой-нибудь родник, то, уйдя от него, другой они могут просто не встретить. Хорошо, если им посчастливится найти ручей, тогда они могут идти вдоль него и, возможно, даже выйдут к реке. В этом лесу течет только одна река, Тишвью, которая идет до самого Умельтона. Будет неплохо, если они выйдут к ней.

Осмотревшись вокруг, наследник решил вернуться к магу, перекусить, и вместе с ним искать воду. Вечер наступит довольно быстро, а ночевать в лесу довольно хлопотно. Необходимо собрать сухих веток и травы, чтобы поддерживать огонь всю ночь. Подойдя к поляне, где должен был его ждать маг, наследник увидел его не сразу. Лишь некоторое время спустя, приглядевшись, он обнаружил, что из-за толстого ствола дуба выглядывает пара кожаных сапог. Неужели уснул? Пес, выбежав из соседних кустов, обогнул наследника, и первым подбежал к магу. Обнюхал его сапоги и скрылся за деревьями. Затем снова появился, посмотрел на наследника и заскулил. Видимо, что-то не так. Но что с ним могло случиться? Креон не слышал криков и не видел нигде следов борьбы. Подбежав к дубу, наследник увидел, как на земле калачиком лежит маг, а с его рта ручейком бегут алые слюни.

Испугавшись, наследник потряс мага за плече, но тот никак не реагировал. Тогда он его приподнял и прислонил к дереву, придерживая безвольно болтающуюся голову. Никаких видимых ран на нем не видно. Креон ощупал шею. Пульс есть, маг дышит ровно, как во сне. Что могло произойти в его отсутствие? Присмотревшись к земле, где только что лежал маг, наследник заметил рассыпанные ягоды, по всей видимости, собранные магом. Отравился? Наследник приоткрыл магу рот и увидел алый язык. Подобрал с земли одну из ягод, Креон раздавил ее, наблюдая, как между пальцами потек красный сок. Где он их взял? Осматривая кусты неподалеку, наследник заметил, как из-под широких листьев просматриваются черные ягоды. Кажется, он понял, что это за растение.

Рамина сонная, отец рассказывал ему о ней. Лекари Рильвотара используют ее плоды при лечении серьезных ран. Сок ягод вводил человека в легкую дремоту или глубокий сон, в зависимости от количества. Если человек пил его без меры, он мог уснуть и вовсе не проснуться. Сколько ягод съел маг, можно только догадываться. Если судить по его состоянию, то проспит он очень долго, да и проснется ли вообще? Креон не знал. Но мысли о том, чтобы его здесь оставить, в голову не приходили. Придется тащить его через весь лес, и ничего лучше, чем нести его на своей спине, наследник не придумал. Делать это босиком было невыносимо. Поэтому кожаные сапоги мага перекочевали на ноги наследника. Он обязательно

их вернет, когда тот проснется.

Какое-то время Креон нес мага и не чувствовал усталости, но время это было недолгим. Жажда и отсутствие еды совсем не помогали, а кусты и ветки деревьев только и делали, что цеплялись за одежду мага. Истекая потом и практически падая от усталости, он заметил, что пес, который все время бегал рядом – пропал. Через некоторое время Креон услышал лай. Только бы ничего не случилось. К счастью, пес выбежал из соседних кустов абсолютно невредимый, и, казалось, ни от кого не убегал. Сделав круг вокруг наследника, пес пошел в том направлении откуда еще недавно был слышен его лай и, обернувшись, заскулил. Креон проследил за псом и вышел к небольшому ручью шириной в пол шага. Он хотел аккуратно положить мага на траву, но не смог удержать равновесие и завалился в месте с ним. Затем на четвереньках дополз до ручья и, встав на колени, опустил лицо в прохладный поток, жадно втягивая воду. Утолив жажду, наследник облил голову и грудь, давая прохладным струям течь по разгоряченному телу. Вспомнив о маге, Креон усадил его возле ближайшего дерева и попробовал напоить из рук, но вода убегала между пальцев. Тогда он нашел большой зеленый лист какого-то растения и, свернув его в небольшую чашку, напоил мага.

В лесу становилось темно, подходила пора искать ветки для костра. Разумеется, ничего для розжига у Креона с собой не было, но как-то раз на охоте он наблюдал один интересный случай. Двое стражников поспорили, кто из них быстрее разожжёт огонь, не используя огнива и магии. Тогда один из них достал свой лук. Зажав в тетиве сухую ветку и совершая продольные движения оружием, он начал ее быстро вращать, уперев с помощью камня в другую. Сначала пошел дым, а затем, подкинув сухой травы, воин быстро раздул огонь, победив в том споре. Наследника заинтересовал этот метод, и он попросил стражника показать ему, как это делается, а затем попробовать сам. Теперь нужно повторить то, что еще тогда у него получилось далеко не с первого раза. Лук Креон придумал смастерить из согнутой ветки и бельевой веревки. Спустя некоторое время мучений, у него все же получилось, и ветки, потрескивая, занялись огнем.

Солнце окончательно село, и деревья поглотила тьма, лишь небольшой участок возле костра оставался светлым и теплым. Подтащив мага поближе к огню, Креон достал из узелка грибы и стал запекать их над костром. Пес уже никуда не убегал, лежал рядом, лишь изредка поворачивая лохматую голову в сторону шорохов, доносившихся из леса. Наследника тоже настораживали лесные звуки, но он так устал нести мага, что глаза закрывались сами. Закинув побольше веток в костер, он пододвинулся к огню и не заметил, как уснул.

Креон проснулся от рычания. Костер практически потух, лишь небольшие языки огня и краснеющие от ветра угли давали немного освещения. Пес стоял по направлению к ближайшим кустам, расставив передние лапы и высоко задрав морду, показывал белые зубы. Наследник, жутко испугавшись, стал кидать в костер как можно больше сухих веток и раздувать пламя. Огонь разгорелся, но пес стоял во враждебной позе, не переставая рычать. В лесу водилось достаточно хищных зверей: волки, медведи и, конечно, крорги. Креон достал из костра горящую ветку и принялся ей махать, разбрасывая искры. Тут кусты зашевелились, из них послышалось тихое шипение, и что-то черное проскользнуло в темноту. Сомнений не было, это крорг. Но сколько их тут? Если несколько, то вряд ли им удастся после этой ночи остаться в живых. Наследник закинул все оставшиеся ветки в костер, для того, чтобы пламя осветило как можно больше пространства вокруг, и встал так, чтобы маг, лежащий около костра, оказался за его спиной.

- Иди сюда! Иди ко мне! – позвал он пса.

Пес сначала не реагировал, но потом все же повернулся к нему.

- Давай сюда! – Креон хлопал себя по бедру.

Пес, не отводя взгляд от зарослей и медленно перебирая лапами, подошел к наследнику. Тот тут же схватил его свободной рукой за загривок, не дав отойти от себя. Так они стояли некоторое время, пока из тьмы не показалась черная, длиной около трех шагов, кошка. Ее большие зеленые глаза, как зеркало, отражали свет костра. Она шипела, показывала клыки и не собиралась уходить, даже когда Креон замахнулся в ее сторону горящей веткой. Пес перестал быть похожим на себя. Его густая, длинная шерсть встала дыбом по всему телу, включая его длинный хвост, а на ощупь ощущалась, как проволока. Он стал заметно крупнее и приобрел овальные формы, перестал рычать, а из его груди теперь звучало утробное бульканье.

Пока это единственный крорг, который был на виду. Возможно, другие были в засаде, а этот должен спугнуть жертв для того, чтобы они бросились врассыпную, став легкой добычей для остальных. Или, может, это старый крорг-одиночка, изгнанный из прайда. Наследник надеялся на второе. Кошка тем временем, прижавшись к земле всем телом, не отводила от них зеркальных глаз и мягко приближалась к ним. Вот она приготовилась к прыжку. Пес, стоявший все это время, как вкопанный, никак не выдавая своих намерений, молниеносно сорвался с места и, слегка неуклюже, врезался головой в крорга.

Ничего подобного наследник в своей жизни не видел. Кошка размахивала передними лапами, пытаясь схватить своими изогнутыми когтями вскальзывающего из смертоносных объятий пса. Но тот кружил вокруг, толкал ее своей головой, и пытался опрокинуть на спину. В очередной раз, когда пес отошел от кошки на небольшое расстояние, Креон опомнился и со всей силы бросил в нее горящей веткой, попав прямо в морду.

<http://tl.rulate.ru/book/34403/1106847>